

вых русских создателей пейзажных парков.⁶⁸ Ощущая новизну своего отношения к природе, Болотов приписывал «великую перемену», сделавшуюся во всех его «чувствованиях», знакомству с книгой И. Г. Зульцера «О красоте природы», которой он «совершенно пленился».⁶⁹

Новые представления о природе, появившиеся в европейской эстетике второй половины XVIII в., были активно восприняты русской культурой и обогащены ее национальными традициями. В русской литературе 1770—1780-х гг. уже четко обнаружилось тенденции, характерные для сентиментализма в целом: «...величайшей проблемой для человека становится он сам; он начинает обращать внимание на мельчайшие оттенки своих ощущений, намеренно фиксировать и размышлять о них».⁷⁰ В подходе к проблеме «человек и природа» акценты как бы меняются: человек начинает занимать центральное, главенствующее положение; природа окружает его, помогает ему лучше проявить и понять самого себя. Несправедливо, однако, было бы считать, что природе отныне отводится исключительно пассивная роль. Природа — идеал «естественности» и потому способна преобразовать человека, помочь ему отказаться от всего ложного, искусственного. Подобное отношение к природе явилось закономерным результатом дальнейшего развития идей Просвещения. Тема «естественного человека» в русской просветительской прозе конца XVIII в.⁷¹ становится своеобразной параллелью пейзажной лирике этого же времени. Восхваление сельской жизни и противопоставление ее городской становится излюбленным мотивом литературы сентиментализма, сопутствующим изображению пейзажа. Красота природы предстает как истинная великая ценность, противостоящая мнимым благам цивилизации:

Приятно мне уйти из кровов позлащенных
В пространство тихое лесов невозмущенных,
Оставив пышный град, где честолюбье бдит,
Где скользкий счастья путь, где ров цветами скрыт.⁷²

Стихотворение Муравьева «Ночь» (1776, 1785(?)), из которого приведены строки, не имеет жанрового обозначения; но иссле-

⁶⁸ См.: Лихачев Д. С. Поэзия садов, с. 200—202.

⁶⁹ [Болотов А. Т.] Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим. СПб., 1870, т. 1, с. 862. Это сочинение Зульцера было переведено на русский язык М. Протопоповым: Иоанна Георга Зульцера разговоры о красоте естества. (СПб.), 1777. В пьесе Болотова «Несчастные сироты» (1781) также упоминается, что героиня читает книгу «О красоте природы».

⁷⁰ Бизэ А. Историческое развитие чувства природы / Пер. Д. Коробчевского. СПб., 1891, с. 17.

⁷¹ См.: Лотман Ю. М. Пути развития русской просветительской прозы XVIII века. — В кн.: Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века. М.: Л., 1961, с. 79—106.

⁷² Муравьев М. Н. Стихотворения, с. 159.